

Шэнь Тан сидел в зале ожидания перерождения, нервно подёргивая длинными ногами и зевая во всю глотку. Хотя время здесь текло быстро, уже минуло семь лет с его смерти — ждать пришлось слишком долго, и ему было смертельно скучно.

В ушах стоял гул от различных объявлений: «Attention please! Души, направляющиеся на перерождение в Европу, просьба занять очередь у окна номер 285».

А также раздражённые окрики служащих:

— Есть кто на Европу? Номера с 215 600 по 215 650, на Европу! Пропустите номер — не ждём!

Шэнь Тан взглянул на свой номер: «215682». Наконец-то почти его очередь. Он собрался встать, чтобы размять затекшие конечности, и швырнул iPad на стул. Бумажный экран тут же треснул.

Он застыл на мгновение, пробормотав ворчливо:

— Эх, ну что это такое... Не могли и получше сжечь.

Но в голосе не было настоящего недовольства. В конце концов, он был уже рад, что хоть кто-то о нём вспомнил.

Шэнь Тан, надо отдать ему должное, прожил жизнь нелёгкую. Хотя был ветреником и бабником, оставив за собой шлейф любовных долгов, к Тан Юйсюаню он относился с такой самоотверженной преданностью, что это граничило с глупостью. Он собственными глазами видел, как тот изменял: на члене Тан Юйсюаня ещё болтался не успевший сняться презерватив, а Цзян Ло с вызовом смотрел на него, даже не пытаясь скрыть следы страсти на своём теле. И даже застав их в постели, Шэнь Тан всё ещё надеялся, что любимый даст хоть какое-то объяснение. Хотя бы враньё.

Идиот.

Всякий раз, вспоминая прошлое, Шэнь Тан понимал, что это слово подходило ему идеально. Прожигатель жизни, воротила шоу-бизнеса — «золотой» продюсер Шэнь Тан, кому не знакомо было имя «брат Шэнь»? Жаль только, что поскользнулся на ровном месте, а умер и вовсе позорно.

«Лучше скандал, чем никаких новостей» — таков был негласный закон индустрии. Его смерть и вправду прогремела на всю страну, но слава была насквозь гнилой. Ни один из его якобы дружков, ни одна из мимолётных пассий не вступились за него.

Остался лишь один человек, который о нём помнил. Ирония судьбы заключалась в том, что этот человек был всего лишь мимолётным увлечением в жизни Шэнь Тана, не оставившим в его чёрством сердце и следа.

А тот, кого он нёс на руках, сам же его и убил.

— Номер 215682!

Пока он предавался размышлениям, очередь подошла. Шэнь Тан в два шага дошёл до стойки. За ней служащий в строгом костюме, с синим лицом и каменным выражением, изрёк:

— Господин Шэнь, присаживайтесь.

Шэнь Тан развалился на стуле и протянул номерок. На нём значилось: «215682, единственный сын корпорации М».

Служащий взял талон, и на его лице наконец-то появилось подобие эмоции:

— Очень удачный выбор.

Шэнь Тан мысленно фыркнул: «Ещё бы! Супербогатый наследник. Если бы не гонка за таким местом, разве стал бы я ждать целых семь лет?»

В прошлой жизни он натерпелся от бедности. Родители умерли рано, в юности скитался, но благодаря смазливой внешности пробивался в съёмочные группы, решая проблемы с хлебом насущным. Увы, в молодости поссорился с маститым режиссёром, в сердцах хлопнул дверью, и мечта о звёздной карьере лопнула.

Зато он обладал даром убеждения и не боялся работы. За годы нарастил обширные связи и, переквалифицировавшись в продюсера, пошёл в гору. К тридцати с небольшим скопил приличное состояние, но жизнь его оборвалась. Он твёрдо решил: в следующей жизни родиться с золотой ложкой во рту, подальше от грязи и интриг, и предаваться праздности как настоящий богатый бездельник.

Служащий цокнул языком с видом озадаченности:

— Господин Шэнь, тут возникла небольшая... проблемка.

Шэнь Тан уловил в его тоне неладное. Предчувствие беды заставило его нахмуриться, и он рявкнул:

— В чём дело?

Поняв, что клиент не промах, служащий мгновенно сменил пластинку:

— Вы только не волнуйтесь! Это же просто обсуждение. Место-то хорошее, но вышла маленькая накладка, наша оплошность. Как насчёт того, чтобы я подобрал вам другой вариант? Тоже из очень состоятельных семей, на выбор!

Он протянул тоненький буклетик. Шэнь Тан бегло пролистал его и швырнул обратно в физиономию:

— Что за хлам! Я семь лет прождал, а ты мне эту шушеру подсовываешь!

Он повысил голос. Многие духи обернулись. Служащий поспешно выскочил из-за стойки и, понизив тон, зашипел:

— Успокойтесь, прошу вас, успокойтесь! — Видимо, он панически боялся привлечь внимание.

Шэнь Тан, старый волк в чтении людей, тут же смекнул, в чём дело. Спокойно забросив ногу на ногу, он уселся поудобнее, взял со стойки табличку «Служащий Управления перерождений Фэнду Ли Цзефан» и прочитал строчкой ниже: «Табельный номер 86 326 183».

Так этого синелицевого служащего звали Ли Цзефан. Шэнь Тану показалось это забавным. Он усмехнулся и, с нежностью нажимая на воображаемую кнопку «Пожаловаться», произнёс:

— Так-то в загробном мире обходятся с простыми душами? Не боишься, что я скандал на весь

Фэнду устрою?

Ли Цзефан вытащил платок и принялся вытирать пот:

— Нет-нет-нет, давайте всё обсудим по-хорошему! Качество обслуживания — наш главный приоритет!

Шэнь Тан отрезал:

— Хватит лить воду. Сначала объясни, в чём подвох.

Ли Цзефан оглянулся по сторонам и прошептал:

— Ваше... ваше место заняли. Кое-кто с большими связями внизу... Я бессилён.

— Что?!

— Ваше место кто-то перехватил. Связи... я ничего не могу поделать...

— Да чтоб тебя! — Шэнь Тан запустил в него кулаком. В юности он дрался на улицах, стиль был хоть и уличный, но удары точные. Даже став духом, сноровки не растерял.

— Ой-ой, не горячитесь! — Ли Цзефан прикрыл голову и затараторил:

— Я не договорил! У меня есть вариант и получше!

Шэнь Тан взял другую, более солидную папку и нахмурился:

— Шэнь Тан? — Даже имя звучало одинаково.

Ли Цзефан услужливо пояснил:

— Младший сын председателя правления корпорации Чанда. Покончил с собой в 21 год. Восемь знаков его рождения идеально совпадают с вашими. Судьба тоже богатая, знатная. А в качестве особой компенсации — бонус: вам не нужно пить отвар Мэн По. — Он сделал паузу и добавил уже смелее:

— Незавершённые дела из прошлой жизни тоже можно будет уладить.

Шэнь Тан закусил нижнюю губу, лихорадочно соображая. Это была его привычка: в моменты напряжения или концентрации он машинально кусал губу.

Тогда, в прошлой жизни, он так и не дождался объяснений от Тан Юйсюаня. Потому что вскоре того арестовали за употребление наркотиков в компании. Шэнь Тан был в шоке и ярости. Тан Юйсюань был его творением, его протезе. Бросить его в беде он не мог ни по чувству, ни по долгу.

Он действовал быстро, пока дело не попало в СМИ, и через связи добился встречи. Тан Юйсюань был неузнаваем: за два дня осунулся и похудел. Шэнь Тан дрогнул.

Тот рыдал, умоляя, слова путались:

— Брат Шэнь, я виноват! Это Цзян Ло купил «порошок»! Мне просто стало любопытно... Он тоже был там, но сбежал... — Тан Юйсюань вцепился в его ноги. — Брат Шэнь, спаси меня!

Шэнь Тан грубо оторвал его руки и спросил только одно:

— И всё из-за того, что я не дал тебе себя трахнуть?

Лицо Тан Юйсюаня побелело. Крупные слёзы покатались по щекам:

— Брат Шэнь, я виноват...

Шэнь Тан в раздражении прошёлся туда-сюда, снова закусив губу. Через мгновение он, словно приняв решение, быстро прошептал Тан Юйсюаню на ухо свой план.

— Брат Шэнь...

— События развиваются слишком быстро. Лучшего выхода нет. — Он бросил на Тан Юйсюаня укоризненный взгляд. — Не позже завтрашнего дня все крупные издания будут в курсе.

Затем последовали заголовки: «Золотой продюсер Шэнь Тан арестован за предоставление помещения для употребления наркотиков», «Наркомания впереди: Шэнь Тан приговорён к трём годам тюрьмы», которые не сходили с первых полос несколько дней.

И это был ещё не конец. Два с половиной года спустя новость «Экс-звездный продюсер умер от передозировки в 33 года» снова взорвала медиaproстранство.

Всё это были ямы, которые он выкопал себе сам. Кто теперь поверит, что Шэнь Тан никогда в жизни не прикасался к наркотикам?

Отомстить? Хм... Теперь он отлично понимал, как на самом деле умер. Тан Юйсюань и Цзян Ло, эта парочка, испугались, что он выйдет из тюрьмы и станет для них угрозой. Поэтому подкупили тюремных охранников, чтобы убрать его.

Иногда, когда слишком хорошо относишься к человеку, это становится привычкой. А привычное воспринимается как должное. «Поддай палец — отхватят руку по локоть» — вот как обстоят дела.

[Примечания к главе отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16322/1472726>